

РНТИ 10.77.21
Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-148-3-191-200>

Виды соучастников преступления и особенности квалификации деяний по уголовному законодательству Республики Болгария

Г.Р. Тургынбек¹ , З.Т. Абдукаримова¹ , А.И. Рзабай¹

¹ Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати

(E-mail: ¹turgynbek_79@mail.ru, ²zau-2002@mail.ru, ³toty_r@mail.ru)

Аннотация: В статье рассмотрены особенности института соучастия по болгарскому законодательству. В современной науке проблемы соучастия являются предметом детального и обширного исследования. Однако по широкому кругу вопросов нет единства во мнении. Этот тезис подтверждается тем, что основной проблемой в определении соучастия является проблема двойственной природы соучастия как действия каждого и как действия всех вместе. От этого зависит порядок и пределы привлечения к уголовной ответственности как непосредственно исполнителей преступления, так и пособников и подстрекателей, зависит деятельность правоохранительных органов в их борьбе с преступлениями, совершаемыми в соучастии, способствует отделению этих преступлений от индивидуальной преступности и как итог установлению законности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на протяжении долгого времени не прекращается спор о классификации соучастников преступления и до сих пор не выработана по данному вопросу единая точка зрения. Все это породило появление нескольких концепций классификации соучастников преступления, таких, как объективная, субъективная и смешанная. Однако, несмотря на наличие различных подходов, большинство ученых склоняется к мысли, что классифицировать соучастников необходимо по характеру и степени участия лиц в совершении преступления. В этой связи весьма полезным становится изучение в уголовно-правовой теории Республики Болгарии института соучастия. В данной статье проблема соучастия рассматривается через призму сложной преступной деятельности, поскольку соучастие продолжает оставаться одной из самых серьезных проблем преступности, в том числе потому, что в большинстве случаев наиболее опасные преступления совершаются совместными усилиями нескольких лиц.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель, состав преступления.

Введение

Выбор данной темы обусловлен необходимостью углубленного понимания особенностей правоприменительной практики в разных юрисдикциях. Изучение и сопоставление подходов к определению и квалификации соучастия в преступлениях в различных странах позволяет выявить как общие черты, так и специфические различия, что может способствовать совершенствованию национальных законодательств и обеспечению более эффективного правосудия. В условиях глобализации и усиления международного сотрудничества в борьбе с преступностью такой сравнительный анализ приобретает особую значимость, так как он способствует гармонизации правовых норм и стандартов, а также улучшению взаимодействия между государствами в сфере уголовного правосудия.

Совершение преступления в соучастии двумя или более лицами представляет большую общественную опасность по сравнению с совершением такого же преступления одним лицом. Данное обстоятельство обусловлено, во-первых, тем, что в результате совместных усилий облегчается совершение преступления и создается возможность причинения большего ущерба общественным отношениям. Во-вторых, в совершение преступления вовлекается большее число лиц, что приводит к увеличению количества преступников. В-третьих, результаты криминологических исследований свидетельствуют о повышении общественной опасности преступлений, совершенных в соучастии.

Исследование представляет научный интерес и с точки зрения дифференциации уголовной ответственности, поскольку данная проблема на научном уровне вызывает определенные дискуссии в виду своей сложности и неполной теоретической разработки. Этому способствует динамичность преступности. Она всегда развивается и не стоит на месте, что требует её дальнейшего изучения. Дифференциация ответственности как одна из задач поставлена в Концепции правовой политики Казахстана до 2030 года. При этом важное значение отдается «совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, совершенствование механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям» [1]. Это указывает на актуальность данной проблемы и с практической точки зрения.

Уголовное законодательство многих стран определяет соучастие как совместную преступную деятельность, не имеющую организованного характера, где к видам соучастников относит исполнителя, подстрекателя, пособника. Сравнительно такую же позицию занимает большинство законодательств (Франция, Эстония, Венгрия, Россия, Казахстан, Беларусь, Румыния, Финляндия, Канада). Такая практика сложилась и в Болгарии.

Уголовный кодекс РБ вопросы соучастия в совершении преступления регламентирует в III разделе Общей части Уголовного кодекса. Болгарские ученые в лице Р. Маркова [2], Н. Филчева [3], Р.П. Владимирова [4], Б. Йотова [5] институт соучастия классифицируют

на «виды соучастия» и «формы соучастия». По мнению видного специалиста в области болгарского уголовного права Н. Филчева, наличие в УК РБ института соучастия способствует пониманию «дифференциации норм в зависимости от их функции и способствует интеграции нормативных материалов в единое целое» [6]. Р. Марков связывает институт соучастия с основными понятиями, категориями и институтами уголовного права - общим понятием преступления, предметом преступления, составом преступления, причинно-следственной связью и виной [2]. Теоретические аспекты соучастия достаточно активно изучались теоретиками уголовного права, но в то же время наше исследование показало, что при рассмотрении данного вопроса в их выводах нет единства, что также подчеркивает актуальность обозначенной проблемы.

Методология

Исследование опирается на анализ уголовно-правового законодательства Республики Болгария, а также на труды юристов, правоведов, изучавших основы института соучастия в уголовном праве. Авторы статьи рассматривают институт соучастия, во-первых, как самостоятельную и комплексную проблему, во-вторых, в контексте состава преступления и используют общенаучные и специальные юридические методы, в том числе сравнительно-правовые, метод анализа и синтеза, метод обобщения.

Главным результатом данного исследования стало выявление особенностей института соучастия в болгарской уголовно-правовой теории с целью понимания института соучастия в контексте связи понятия преступления, предмета преступления, состава преступления, причинно-следственной связи и вины.

Обсуждение

Соучастие в преступлении - сложное понятие, которое имеет свою историю развития и требует четкого понимания, как определения самого института соучастия, так и объективных и субъективных его признаков. В последние годы мы наблюдаем не снижающийся уровень групповой преступности. Это является одной из важных причин, требующей более детального рассмотрения всех правовых институтов, связанных с соучастием в преступлении для принятия конкретных мер по снижению преступности и дифференциации ответственности соучастников.

По нашему мнению, каждая функция соучастника должна обязательно учитываться, начиная с квалификации, независимо от того, является ли он исполнителем (соисполнителем), подстрекателем, пособником в преступлении.

Часть 1 статьи 20 Уголовного кодекса Республики Болгария соучастниками в совершении умышленного преступления признает исполнителя, подстрекателя и пособника. При этом болгарское уголовное право соучастие характеризует через следующие особенности: а) множественность лиц; б) причинно-следственная связь между поведением каждого из участников и общим уголовным результатом; в) общий умысел.

Уголовный кодекс РБ не дает законодательного определения понятия соучастия, однако уголовно-правовая доктрина и законодательство Республики Болгария выделяют три вида соучастника, где критерием деления соучастников преступления на виды является характер и степень участия. Данное положение описано в п.1 ст. 21, которая акцентирует внимание на том, что все соучастники отвечают в пределах соответствующей нормы. При этом, на наш взгляд, использование конструкции «характер и степень участия» говорит о повышенной общественной опасности преступления и относит соучастие к отягчающим обстоятельствам, что повышает ответственность соучастников преступления.

Характер соучастия зависит от вида соучастия, т.е. от роли соучастника в совершении преступления. Степень участия определяется вкладом соучастника в преступный результат. Личные обстоятельства, в силу которых законом увеличивается или уменьшается или исключается ответственность одного из соучастников, не учитывается для других соучастников, у которых эти обстоятельства отсутствуют (п. 4. ст. 21 Уголовного кодекса РБ) [7]. Вся система развития нормативного регулирования института соучастия должна обеспечивать возможность судам максимально точно учитывать тяжесть различных коллективных действий и назначать справедливое наказание. Поэтому законодатель создает в особенной части Уголовного кодекса специальные положения, которые предусматривают усиление ответственности в случае совершения отдельных преступлений «двумя или более (группами) лиц». Эти уточняющие предписания создаются на основе уже установленных, общих положений о соучастии (ст. 20-22 УК РБ).

Конкретизация предписаний, заложенных в основе особенной части, позволяет по болгарскому законодательству регулировать ответственность за совместно (в группе лиц) совершенное преступление. При этом уголовно-правовая доктрина дифференцирует ответственность лиц с учетом характера и степени участия каждого из них. Здесь наблюдается взаимодействие Общей и Особенной части уголовного кодекса, что характерно и для казахстанского уголовного права.

Уголовный кодекс Республики Болгария, перечисляя виды соучастников, первым указывает исполнителя. По требованиям уголовно-правовой науки, исполнитель должен обладать признаками, характерными для субъекта преступления. Болгарское законодательство в ч. 2 статьи 20 УК РБ устанавливает, что «исполнителем признается лицо, принявшее участие в самом совершении преступления» [7]. Пункт 2 статьи 20 УК Республики Болгария дает детальное определение исполнителю преступления. Лицо должно принять участие, совершить преступление. По смыслу данной статьи, отличительный критерий — это участие в исполнении действий, предусмотренных законом. При этом болгарское законодательство, как и казахстанское, стремится к дифференциации ответственности, описав это в п.1 ст. 21, что все соучастники подлежат наказанию.

Бесспорно, без наличия исполнителя ответственность других соучастников не может возникнуть. При этом, когда составом преступления предусмотрено, что оно совершается специальным субъектом, виновным должно быть лицо, занимающее специальное должностное или законодательно урегулированное положение. Особенностью

уголовного законодательства Республики Болгария является наличие ч.12 статьи 93, где указано, что преступление совершается «двумя или более лицами», если в самом совершении участвовали, по крайней мере, два человека, что является наиболее краткой формой описания преступления.

При этом так же, как и казахстанское уголовное право, различает исполнителя и соисполнителя. Как справедливо заметил Р. Владимиров, «непосредственно исполнителем является лицо, участвовавшее в совершении общего уголовного деяния или конкретного случая. Соисполнительство - вид соучастия, при котором непосредственное совершение преступления осуществляется двумя или более лицами (объективная сторона), с субъективной стороны требуется общее намерение (прямое или косвенное)» [8]. Виновный должен обладать соответствующим специальным качеством, если этого требует состав преступления.

Следующий вид соучастника - организатор. Болгарское законодательство в статье 21 УК РБ прямо не указывает организатора. Однако это не говорит о том, что как соучастник организатор отсутствует. На самом деле дефиниция «организатор» в уголовном праве Болгарии присутствует через применение конструкций «организует или руководит группой», «участник такой группы», «совершение деяний организованной группой», «вооруженная группа» и т.д.

Подстрекатель - это следующий вид соучастия. Болгарское законодательство в ч. 3 статьи 20 УК РБ устанавливает, что подстрекателем является тот, кто умышленно склонил другое лицо к совершению преступления и/или оказал содействие исполнителю. Склонил другого к совершению преступления, значит мотивировал своими действиями другого к совершению преступления. Судебная практика Болгарии указывает, что такое лицо можно считать «инициатором преступления». Болгарские теоретики уголовного права считают, что подстрекательство выступает как форма физического или интеллектуального участия в преступлении и играет решающую роль в его совершении через создание для него условий. Объективная сторона подстрекательства выражена в том, что эта деятельность способствует совершению преступления. Это содействие может осуществляться именно через указанные в законе формы как советы, разъяснения, обещания, помощь, устранение препятствий, привлечение денежных средств.

Пособник - традиционно менее опасный из соучастников. По мнению многих исследователей, его действия больше помогают совершить преступление, они менее активны, чем действия других соучастников. Практика показывает, что доля пособников в общем количестве соучастников невелика. Об этом говорят соответствующие исследования. Справедливым в данном контексте является замечание, что пособник не осуществляет исполнительного действия в преступлении, а содействует исполнителю (исполнителям) в их деятельности.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ института соучастия в болгарском уголовном законодательстве позволяет сделать вывод о его устойчивом характере, что говорит

о степени разработанности уголовно-правовой доктрины, которая является одним из наиболее сложных и необходимых институтов для конкретизации и дифференциации ответственности за уголовные правонарушения.

Сравнительный анализ дает основания для следующих выводов. Понятие соучастия, по сути, одинаковое как в Казахстане, так и в Болгарии. Уголовные юрисдикции едины и последовательны в том смысле, что это совместная (согласованная) и умышленная деятельность двух и более лиц по осуществлению одного и того же умышленного преступления. В то же время институт соучастия между двумя странами имеет различный подход в классификации видов соучастия. В болгарском законодательстве это: исполнитель, подстрекатель и пособники, в казахстанском это: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Несмотря на разницу в подходах, в обоих случаях функция института соучастия заключается в регулировании ответственности за совместное совершение преступлений.

Болгарское законодательство как один из концептуальных положений реформ в уголовном законодательстве в последнее время придает большое значение дифференциации ответственности участников преступления, и даже больше, рассматривает ее как задачу уголовной политики в сфере правотворчества. Практическую реализацию данный тезис находит в следующем: во-первых, в Уголовном кодексе выделяются разные формы преступного поведения, т.е. разные виды преступления (основные группы) и те варианты данного преступления (квалификационные группы), которые требуют особой уголовной ответственности. Главный отличительный критерий - степень тяжести, общественная опасность и моральная предосудительность поведения. Второе - это классификация различных типов преступников и определение их социальных характеристик, от которых зависит тяжесть (степень) уголовной ответственности. В-третьих, для определения наказаний за различные виды проступков - каждое наказание должно соответствовать тяжести преступления. Помимо тяжести преступления и личности правонарушителя, болгарское законодательство использует еще один дополнительный критерий дифференциации уголовной ответственности - цель наказания. При этом, по мнению авторов, «наказание - не только справедливое возмездие за содеянное преступление, но также и средство достижения определенных целей закона». Эти цели изложены в ст. 36 Уголовного кодекса Республики Болгария. Когда законодатель устанавливает конкретное наказание за преступление, он учитывает общие принципы с особенностями конкретного случая. При этом, устанавливая нижний предел наказания, законодатель может пойти ниже минимума, определяемого объективной тяжестью преступления, чтобы использовать смягчающее обстоятельство как средство достижения той или иной конкретной цели (например, для поощрения позитивного поведения преступника после совершения преступления или предоставить суду возможность учесть крайне низкую общественную опасность личности преступника и др.).

Дифференциация ответственности участников преступления выступает как сложный элемент, который требует от законодателя следовать принципам как уголовного права, так и уголовной политики, поскольку мы наблюдаем, что в Уголовном кодексе Болгарии

дифференциация ответственности не всегда носит последовательный характер. Наши наблюдения показывают, что такая диспропорция наблюдается в сфере дифференциации уголовной ответственности посредством квалифицирующих признаков состава преступления и использования санкций. Нередко наблюдаются несоответствия между санкциями за отдельные подвиды одного преступления: основной, квалифицированный, особо квалифицированный составы, когда санкции завышены, а это приводит к нарушению принципа равенства граждан перед законом за аналогичные преступления. Принцип дифференциации уголовной ответственности тесно связан с принципом справедливости наказания и его соразмерности совершенному преступлению. Поэтому, на взгляд авторов данного исследования, современная уголовная политика и уголовное право должны определить границы, критерии, средства дифференциации и конкретные рекомендации по формулированию этих средств в законах.

Вклад авторов

Абдукаримова З.Т., Тургынбек Г.Р., Рзабай А.И. внесли равный вклад в разработку и реализацию исследования, анализ результатов и написание статьи. Все авторы внесли ценные замечания и сыграли значительную роль в формировании исследования.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения 02.02.2024).
2. Марков Р. Престъпна и правомерна дейност на множество лица. – София: Издательство на правна литература, 2006. – 260 с.
3. Филчев Н. Наказателно право теоретични въпроси и съдебна практика. София: Издателски комплекс УНСС, 2014. - 599 с.
4. Владимиров Р. Съучастие при усложнена престъпна дейност. Издательство Русенский университет «Ангел Кънчев», 1996. - 302 с.
5. Йотов Б. Наказателно право. обща част. София: Изд. Университета «Св.Климент Орхидский», 2003. - 260 с.
6. Филчев Н. Теоретические основы уголовного законодательства. София: CIELA – Soft and Publishing, 2004. – 446 с.
7. Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 мая 2020 года.
8. Владимиров Р., Костадинова Р. Наказателно право в схемах и определения. Обща част. София: Изд. Сиела, 2017. – 152 с.

З.Т. Абдукаримова¹, Г.Р. Тургынбек¹, А.И. Рзабай¹
¹М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетін
(E-mail: ¹turgynbek_79@mail.ru, ²zau-2002@mail.ru, ³toty_r@mail.ru)

Қылмысқа сыбайлас қатысудың түрлері және Болгария Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша іс-әрекеттерді саралаудың ерекшеліктері

Андатпа: Мақалада болгария заңнамасы бойынша сыбайлас қатысу институтының ерекшеліктері қарастырылған. Заманауи ғылымда сыбайлас қатысу мәселелері ауқымды және жете зерттеудің пәні болып табылады. Алайда, сұрақтардың ауқымды аясы бойынша көзқарастарда бірізділік жоқ. Бұл тұжырым сыбайлас қатысу түсінігін анықтаудағы негізгі мәселе әрбір қатысушының және барлық қатысушылардың әрекеті ретіндегі сыбайлас қатысудың екіжақты табиғатымен де бектіледі. Дәл осыған қылмысты тікелей орындаушылар мен айдап салушыны, көмектесушілерді қылмыстық жауаптылыққа тартудың тәртібі мен шектері тәуелді болып келеді, сонымен қатар сыбайлас қатысумен жасалған қылмыстарды өзге дара жасалған қылмыстардан ажыратуға ықпал ете отырып, қылмыстылықпен күресу бойынша құқық қорғау органдарының қызметі де және заңдылықты орнатуда сыбайлас қатысудың табиғатын дұрыс анықтаудан тәуелді болып келеді.

Зерттеудің өзектілігі ұзақ уақыт бойында қылмысқа сыбайлас қатысушылардың саралануы туралы пікір-таластардың толастамауы және тиісті мәселе бойынша бірыңғай көзқарастың қалыптастырылмауымен түсіндіріледі. Мұның барлығы қылмысқа сыбайлас қатысушыларды саралаудың объективті, субъективті және аралас деген бірнеше тұжырымдарының қалыптасуына негіз болды. Дегенмен, әрқилы ұстанымдардың бар болуына қарамастан, ғалымдардың басым көпшілігі сыбайлас қатысушыларды олардың қылмысқа қатысуының сипаты мен деңгейіне тәуелді саралау қажеттілігін негіздеуде. Осыған байланысты Болгария Республикасының қылмыстық құқық теориясындағы сыбайлас қатысу институтын зерделеу аса маңызды болып табылады. Тиісті мақалада сыбайлас қатысу мәселесі күрделі қылмыстық іс-әрекет призмасы арқылы қарастырылады, себебі сыбайлас қатысу қылмыстылықтың аса күрделі мәселелерінің бірі болып қала беруде, өйткені анағұрлым қаупті қылмыстар бірнеше тұлғалардың бірлескен іс-әрекеттерімен жасалады.

Түйін сөздер: қылмысқа сыбайлас қатысу, орындаушы, ұйымдастырушы, айдап салушы, көмектесуші, қылмыс құрамы.

Z.Abdukarimova¹, G. Turgynbek¹, A. Rzabay¹
¹M.Kh. Dulaty Taraz Regional University
(E-mail: ¹turgynbek_79@mail.ru, ²zau-2002@mail.ru, ³toty_r@mail.ru)

Types of accomplices to the crime and features of the qualification of acts under the criminal legislation of the Republic of Bulgaria

Abstract: The article discusses the features of the institution of complicity under Bulgarian law. In modern science, the problems of complicity are the subject of detailed and extensive research. However, there is no consensus on a wide range of issues. This thesis is also confirmed by the fact that the main

problem in defining complicity is the problem of the dual nature of complicity as the actions of each and as the actions of all together. The procedure and limits of bringing to criminal responsibility both directly the perpetrators of the crime and the accomplices and instigators depend on this, the activity of law enforcement agencies in their fight against crimes committed in complicity depends, contributes to the separation of these crimes from individual crime and, as a result, the establishment of legality.

The relevance of the study is due to the fact that for a long time the dispute about the classification of accomplices in a crime has not ceased and a unified point of view on this issue has not yet been developed. All this gave rise to the emergence of several concepts of classifying accomplices in a crime such as objective, subjective and mixed. However, despite the existence of different approaches, most scientists are inclined to think that it is necessary to classify accomplices by the nature and degree of participation of persons in the commission of a crime. In this regard, it is very useful to study the institution of complicity in the criminal-legal theory of the Republic of Bulgaria. In this article, the problem of complicity is considered through the prism of complex criminal activity, since complicity continues to be one of the most serious problems of crime, including because in most cases the most dangerous crimes are committed by the joint efforts of several persons.

Keywords: complicity in a crime, perpetrator, organizer, accomplice, instigator, corpus delicti.

References

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhdenii Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 15, 2021 No. 674 "On approval of the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030"]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashcheniya 02.02.2024).
2. Markov R. «Prest"pna i pravomerna dejnost na mnozhestvo lica» [Criminal and legal activity of multiple persons]. (Sofiya, 2006, 260 p.).
3. Filchev N. «Nakazatelno pravo teoretichni v"prosi i s"debna praktika» [Criminal law, theoretical issues and judicial practice]. (Sofiya, 2014, 599 p.).
4. Vladimirov R. «S"uchastie pri uslozhnena prest"pna dejnsot» [Complicity in a complicated criminal deinsot]. (1996, 302 p.).
5. Jotov B. «Nakazatelno pravo. obshcha chast» [Criminal law. common part]. (Sofiya, 2003, 260 p.).
6. Filchev N. Teoreticheskie osnovy ugolovnog zakonotvorchestva [Theoretical foundations of criminal law-making]. (Sofiya, 2004, 446 p.).
7. Ugolovnyj kodeks Respubliki Bolgariya ot 15 marta 1968 goda, s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 13 maya 2020 goda [The Criminal Code of the Republic of Bulgaria dated March 15, 1968, as amended and supplemented as of May 13, 2020].
8. Vladimirov R., Kostadinova R. Nakazatelno pravo v skhemah i opredeleniya. Obshcha chast [Criminal law in schemes and definitions. Common part]. (Sofiya, 2017, 152 p.).

Авторлар туралы мәліметтер

Турғынбек Г.Р. – хат-хабар авторы, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің құқық магистрі, Сулейменова 7, Тараз, Қазақстан.

Абдукаримова З.Т. – М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің з.ғ.к., доценті. Қазақстан Республикасы, Сулейменова 7, Тараз, Қазақстан.

Рзабай А.И. – М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің философия докторы (PhD), доценті, Сулейменова 7, Тараз, Қазақстан.

Турғынбек Г.Р. – автор для корреспонденции, магистр права, Таразский региональный университет им. М.Х.Дулати, ул. Сулейменова, 7, Тараз, Казахстан.

Абдукаримова З.Т. - к.ю.н., доцент, Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати, ул. Сулейменова, 7, Тараз, Казахстан.

Рзабай А.И. – доктор философии (PhD), доцент, Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати, ул. Сулейменова, 7, Тараз, Казахстан.

Turgynbek G. – corresponding author, Master of Law of the M.Kh. Dulaty Taraz Regional University, Suleimenova Str.7, Taraz, Kazakhstan.

Abdukarimova Z. - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the M.Kh. Dulaty Taraz Regional University, Suleimenova Str.7, Taraz, Kazakhstan.

Rzabay A. - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Taraz Regional University named after M. Kh.Dulaty, Suleimenova Str.7, Taraz, Kazakhstan.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).